

Главному редактору агентства Киодо господину КИИСИ ИВАМОТО

Уважаемый господин К. Ивамото! Я получил Ваше обращение с просьбой прислать новогоднее послание японскому народу.

У советских деятелей нет такой традиции, чтобы премьер иностранного государства обращался к народу другого государства со своими пожеланиями.

Народы Советского Союза сами испытали в прошлом ужасы иностранной оккупации, в которой участвовали также японские империалисты.

Желаю японским рабочим освобождения от безработицы и низкой заработной платы, ликвидации высоких цен на товары массового потребления и успеха в борьбе за сохранение мира.

Желаю японским крестьянам освобождения от безземелья и малоземелья, ликвидации высоких налогов и успеха в борьбе за сохранение мира.

Желаю всему японскому народу и его интеллигенции полной победы демократических сил Японии, оживления и подъема экономической жизни страны, расцвета национальной культуры, науки, искусства и успеха в борьбе за сохранение мира.

С уважением

И. Сталин

1951 год, 31 декабря.

Свидетельство силы и миролюбия

Уверенно следуя вперед, по пути коммунизма, вступила в 1952 год Советская держава.

Встретя новый год, советские люди подводили итоги славным мирным победам, одержанным Родиной, рапортовали о достижениях во всех областях нашего народного хозяйства и культуры.

Вместе с народами СССР грандиозные успехи нашего государства радостно отмечают трудящиеся всего мира.

Советские люди идут в авангарде человечества. Они глубоко чувствуют свою ответственность за судьбы мира и беззаветно борются за свободу, мир и безопасность народов.

В стране, которая в неслыханно короткие сроки создала материальную основу коммунизма, естественны бурные темпы развития культуры.

Великий Ленин считал, что мерило просвещения масс являются наши хозяйственные успехи.

В канун нового года советская печать отмечает события разного масштаба, но одного значения и смысла.

Непрерывно растущий культурный уровень советского рабочего, колхозника, интеллигента открывает все новые и новые возможности осуществления грандиозных народнохозяйственных задач.

В эти же дни Нью-Йоркские газеты сообщают о том, что сокращается фонд зарплат в колледжах и каждый двенадцатый учитель остается без работы.

«Что вы сделали за культурой?» — с такой речью выступил недавно в австрийском парламенте депутат коммунист Эрнст Фишер.

Культура в Советской стране принадлежит народу и сама стала делом народным.

В минувшем году исполнилось 175 лет Большому театру, и день торжества великого русского сценического искусства был праздничным днем Родины.

Совсем недавно на стыке границ трех советских республик в клубе белорусско-голова имени Молодова латышские, белорусские и литовские колхозники решили совместно строить электростанцию на озере Дрысяты.

ка, которой недаром решено дать название «Дружба народов».

Воссоюзное торжество открыты в Москве памятника великому пролетарскому писателю Максиму Горькому и новый клуб в эвенийском поселке Куомба — также события разнятся только в масштабах: это факты одного ряда, они дороги народам сердцу.

Много замечательных традиций создано советскими людьми. Каждое ценное название культурной жизни страны подхватывается и закрепляется, становится народной традицией.

Необозримые перспективы открыты перед нашей культурой. Ей предстоит одержать новые грандиозные победы, потому что основой основ советской науки, литературы и искусства, неизменным фундаментом всей нашей жизни служат животворные, всеполюющие идеи Ленина и Сталина.

Челты нашей культуры — это черты народа, ее создающего. Глубина мысли, подлинный гуманизм, творческая смелость, правдивость, забота о судьбах человечества, сила и миролюбие народа-великана — вот качества, определившие историческую миссию советской культуры.

В канун нового года советская печать отмечает события разного масштаба, но одного значения и смысла.

Непрерывно растущий культурный уровень советского рабочего, колхозника, интеллигента открывает все новые и новые возможности осуществления грандиозных народнохозяйственных задач.

В эти же дни Нью-Йоркские газеты сообщают о том, что сокращается фонд зарплат в колледжах и каждый двенадцатый учитель остается без работы.

«Что вы сделали за культурой?» — с такой речью выступил недавно в австрийском парламенте депутат коммунист Эрнст Фишер.

Культура в Советской стране принадлежит народу и сама стала делом народным.

В минувшем году исполнилось 175 лет Большому театру, и день торжества великого русского сценического искусства был праздничным днем Родины.

Совсем недавно на стыке границ трех советских республик в клубе белорусско-голова имени Молодова латышские, белорусские и литовские колхозники решили совместно строить электростанцию на озере Дрысяты.

Культура в Советской стране принадлежит народу и сама стала делом народным.

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ СОЮЗА СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ СССР

№ 2 (2875)

Четверг, 3 января 1952 г.

Цена 40 коп.

От Пирл-Харбора до Сан-Франциско

М. МАРКОВ

Новый, 1952 год японский народ встретил в условиях иностранной оккупации. Япония лишена независимости, на ее земле, в ее городах и портах хозяйничают янки-окупанты.

Срадания, на которые обрекает японский народ иностранная оккупация, являются результатом империалистической политики правящих кругов США.

В десятилетнюю годовщину нападения Японии на Пирл-Харбор херцогская газета «Нью-Йорк джорнал энд Американ» поместила интервью бывшего специального агента по связи в Вашингтоне Курсу — того самого, который поздней осенью 1941 года вместе с адмиралом Номура прикрывал дипломатические переговоры и приготовления японского флота и авиации.

Во время своей «мирной» миссии Сабуро Курсу, оказавшись, встретился с представителем американских монополий Бернхардом Варухом и усадил из его уст следующее: «В интересах США сохранить Японию как сильную азиатскую державу».

Вот чем были озабочены военные и штатские американские стратеги ровно за неделю до воскресенья 7 декабря, когда японский флот, покинув уединенный залив Хаттояму, устремился на всех парах к Гавайям!

Еще в 1937 году, когда японские бомбы сыпались на мирные китайские города, не кто иной, как Стимсон, в прошлом — государственный секретарь, а впоследствии — военный министр США, писал в «Нью-Йорк таймс»: «В настоящее время агрессия Японии активно поддерживается усилиями нашего народа».

Действительно, в течение многих лет японский военно-промышленный потенциал создавался при помощи американских банков Моргана, «Наша сити», «Бун, Лей энд компания», монополий «Дженерал моторс», «Дженерал электрик», «Стандард ойл» и многих других.

Когда Варух говорил о стремлении США «сохранить Японию как сильную державу», он имел в виду, что Япония должна быть достаточно сильна, чтобы закупить национально-освободительное движение в Китае и нападуть на страну Советов.

Если правящая клика Японии не смогла осуществить программу агрессии на главном направлении — против Советского Союза, то ничто не препятствовало ее выстулению на второстепенном направлении — против своих империалистических соперников.

«Что вы сделали за культурой?» — с такой речью выступил недавно в австрийском парламенте депутат коммунист Эрнст Фишер.

Культура в Советской стране принадлежит народу и сама стала делом народным.

В минувшем году исполнилось 175 лет Большому театру, и день торжества великого русского сценического искусства был праздничным днем Родины.

Совсем недавно на стыке границ трех советских республик в клубе белорусско-голова имени Молодова латышские, белорусские и литовские колхозники решили совместно строить электростанцию на озере Дрысяты.

командованию этими словами, — разъяснил впоследствии Захарияс, — была непосредственная угроза (!) вступления Советов в войну».

Отпаку к этой декларации, под которой стоит подпись президента Трумэна, Вашингтон отнесся так же, как ко всем остальным своим международным обязательствам: он действовал, как если бы их вовсе не было в природе.

Во время войны простых американцев, сражавшихся против японских милитаристов, возмущала догма «Япони Пирл-Харбор».

В 1947 году патриарх антисоветских кругов США Герберт Гувер предложил ускорить слияние мелководий, как ему казалось, процесс возрождения японского милитаризма и заключить с Японией сепаратный мирный договор.

На исправление этой «ошибки» и направлена ныне вся деятельность американских оккупационных властей в Японии.

Провал блиц-интервенции в Корею заставил Вашингтон потвориться. Подписан сепаратный договор и так называемого «сплата безопасности» ознаменовало вступление США в новый период агрессивной политики — открытие возрождение японского милитаризма.

По условиям «пакта безопасности» американские войска не только остаются в Японии, но и сохраняют за собой сотню воздушных, морских и военных баз.

В эти же дни Нью-Йоркские газеты сообщают о том, что сокращается фонд зарплат в колледжах и каждый двенадцатый учитель остается без работы.

«Что вы сделали за культурой?» — с такой речью выступил недавно в австрийском парламенте депутат коммунист Эрнст Фишер.

Культура в Советской стране принадлежит народу и сама стала делом народным.

В минувшем году исполнилось 175 лет Большому театру, и день торжества великого русского сценического искусства был праздничным днем Родины.

Совсем недавно на стыке границ трех советских республик в клубе белорусско-голова имени Молодова латышские, белорусские и литовские колхозники решили совместно строить электростанцию на озере Дрысяты.

на три тысячи человек и т. п. В том Пентагоне, что расположен за океаном, уже подсчитывают, сколько японских дивизий можно будет послать в Корею, сколько в Малайю и другие районы Азии.

Для японской правящей клики наступила долгожданная пора официальной реставрации милитаристско-фашистских порядков. Еще до подписания сепаратного договора засел за работу созданный Госиса «консультативный комитет по пересмотру оккупационных директив», в котором из семи членов четверо до недавнего времени состояли в списке «вычлещенных» (Лига, сотрудничавшие с милитаристами).

В первые дни после капитуляции газета «Юмиури» напомнила своим читателям поучительный пример из древней легенды: некто У был побит немки Юэ, но, ведя жизнь, полную лишений и трудностей, оказался вновь способным бороться и одержал конечную победу.

Сколько же блистательную карьеру делает при американцах другой военный преступник — бывший военный министр, член императорской ставки и командующий японскими войсками в Северном Китае генерал Симокура.

В лице самурайской военици и заправил дэйдзюбу Уолл-стрит напад вполне подходящий союзников. Но у японского народа, потерявшего в результате прошлой войны более 5 миллионов человек, нет ни малейшего желания вновь отдавать себя на закание.

В эти же дни Нью-Йоркские газеты сообщают о том, что сокращается фонд зарплат в колледжах и каждый двенадцатый учитель остается без работы.

«Что вы сделали за культурой?» — с такой речью выступил недавно в австрийском парламенте депутат коммунист Эрнст Фишер.

Культура в Советской стране принадлежит народу и сама стала делом народным.

В минувшем году исполнилось 175 лет Большому театру, и день торжества великого русского сценического искусства был праздничным днем Родины.

Совсем недавно на стыке границ трех советских республик в клубе белорусско-голова имени Молодова латышские, белорусские и литовские колхозники решили совместно строить электростанцию на озере Дрысяты.

Культура в Советской стране принадлежит народу и сама стала делом народным.

ТВОРЧЕСКИЕ ПЛАНЫ ПИСАТЕЛЕЙ

М. ИСАКОВСКИЙ

В нынешнем году, как обычно, собираюсь работать над новыми стихами и песнями.

Елизавет МАЛЬЦЕВ

Рассказать коротко о новом замысле очень трудно: как бы ясно и четко ни была сформулирована главная мысль романа, она все равно не сможет вобрать в себя те жизненно важные проблемы, которыми так богата наша неповторимая действительность и которые хотелось бы затронуть в своем произведении.

Герои моего будущего романа — партийные работники; в центре его — образ руководителя-большевика.

Более двух лет я собирал материал для романа, был в Алтае, Кубани, в Разливской области, районах Московской области.

За эти годы я встречался со многими партийными работниками, стараясь глубже проникнуть в их жизнь, подержав с учеными, новаторами сельского хозяйства, механизаторами, с некоторыми из них поддерживая постоянную связь, переписку.

В 1951 году в промышленном сланцевом районе Эстонской ССР я собирал материал для романа «Горда на трактре».

М. АЛИГЕР

Когда работа закончена и опубликована, т. е. отдана на суд читателя, писатель отдельно вступает с ней в новые, совсем особые отношения.

В минувшем, 1951 году я работал над первой книгой романа «Сенья Звонаревых» и над двумя повестями. Одна из них — о клеветских корпусах, другая посвящена боям под Нарвой в феврале — марте 1918 года.

В минувшем, 1951 году я работал над первой книгой романа «Сенья Звонаревых» и над двумя повестями. Одна из них — о клеветских корпусах, другая посвящена боям под Нарвой в феврале — марте 1918 года.

А. СТЕПАНОВ

Через два года исполняется полудесятилетняя годовщина героической обороны Порт-Артура и русско-японской войны.

В лице самурайской военици и заправил дэйдзюбу Уолл-стрит напад вполне подходящий союзников. Но у японского народа, потерявшего в результате прошлой войны более 5 миллионов человек, нет ни малейшего желания вновь отдавать себя на закание.

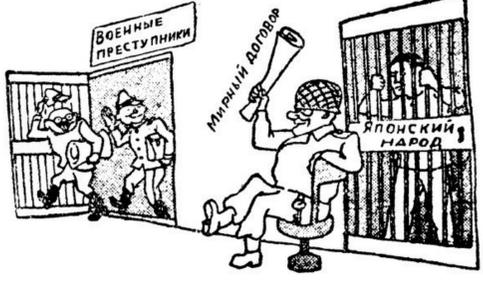
В эти же дни Нью-Йоркские газеты сообщают о том, что сокращается фонд зарплат в колледжах и каждый двенадцатый учитель остается без работы.

«Что вы сделали за культурой?» — с такой речью выступил недавно в австрийском парламенте депутат коммунист Эрнст Фишер.

Культура в Советской стране принадлежит народу и сама стала делом народным.

В минувшем году исполнилось 175 лет Большому театру, и день торжества великого русского сценического искусства был праздничным днем Родины.

Совсем недавно на стыке границ трех советских республик в клубе белорусско-голова имени Молодова латышские, белорусские и литовские колхозники решили совместно строить электростанцию на озере Дрысяты.

Янки-окупанты в Японии. Рисунок худ. Ху Чан-ву из китайской газеты «Шанхай Ньюс»

Огромных размеров цифра — 41 — укреплена на уровне верхней отметки...

— Мечтаю, — говорит Пантелей Ильич, — к весне этого года закончить работы здесь, на Цимле, и перейти на другую великую стройку коммунизма.

Чего ждут строители от ученых

Ф. ЛОГИНОВ, начальник Сталинградгидрострой

С каждым днем ширится фронт работ на Сталинградгидрострое. Все новые и новые научные и технические проблемы встают перед строителями.

Инициатива и творчество строителей — это залог успеха. Мы должны использовать все возможности науки и техники.

Мы строители, нуждаемся в том, чтобы своевременно узнавать о вопросах, уже решенных учеными, и хотим, чтобы комитеты содействия в свою очередь были осведомлены о том, какие проблемы возникают в ходе строительства.

Великие стройки коммунизма на Волге, Днепре, Аму-Дарье и Дону по праву называются всемирными. Тот, кто работает на этих стройках, ощущает это особенно живо.

Вот несколько конкретных, характерных примеров, иллюстрирующих те недостатки, которые сильно отражаются на ходе строительства.

На Сталинградгидрострое ждут научно обоснованной и рациональной разрешающей целого ряда практических вопросов. К ним относятся, например, освещение территории строительства.

Большой, почетный неопознанный вклад внесли в это дело наши ученые. Их талантливая самоотверженная работа, смелые проекты и точно обоснованные расчеты проецировали высокий класс нашей науки.

Юридически повинна в этом проектная организация. Но если бы Комитет содействия строителям при Академии архитектуры и Всесоюзный научно-исследовательский геологический институт выдвали бы под свою опеку разработку этих вопросов.

Возмем еще одну насущную проблему. Район строительства Сталинградской ГЭС, как и многие другие прилегающие к нему места, ежегодно в течение двухмесячного срока испытывает огромный недостаток воды.

В адрес Сталинградгидростроя поступило и продолжает поступать большое количество планов работ различных комитетов содействия. Желая помочь строителям, они просят у нас совета, как и на чем, намеренных ими, имеют практический интерес для строительства.

К сожалению, темы многих планов недостаточно конкретны, в них отсутствуют указания о сроках выполнения работ, некоторые планы не имеют ни теоретического, ни прикладного значения.

Строительство сооружений коммунизма, возводимых на века, должно базироваться на новейших достижениях науки. Поэтому здесь неопознанными ни в какой мере, ни в какой степени не обойтись без науки.

Прежде всего необходимо решительно улучшить (сделать более оперативной и четкой) работу Комитета содействия строителям коммунизма, созданного год назад при Президиуме Академии наук СССР.

Если бы строго научно изучались организационные вопросы строительства тех сооружений, которые сейчас уже введены в действие, то, несомненно, при проектировании новых объектов нам удалось бы избежать многих ненужных излишеств.

Строительство сооружений коммунизма, возводимых на века, должно базироваться на новейших достижениях науки. Поэтому здесь неопознанными ни в какой мере, ни в какой степени не обойтись без науки.

Комитету содействия следовало бы также установить самую тесную связь с исследовательскими, проектирующими организациями и строителями, чтобы быть в курсе всех дел и своевременно оказывать им квалифицированную научную помощь.

Брайне назрела необходимость координировать замечательный живой памятник природы — дуб в с. Верхняя Хортица, которому насчитывается 600—700 лет.

Как сообщил редакция вице-президент Украинской Академии наук, действительный член Академии наук УССР П. С. Погреб-

ПО СЛЕДАМ ВЫСТУПЛЕНИЯ «ЛИТЕРАТУРНОЙ ГАЗЕТЫ» «ЗА ПОРОЖСКИЙ ДУБ» ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА 2 3 января 1952 г. № 2

Папа и девушка-возница поехали к директору МТС просить ссуду лошадей, в Леле, уставшая от долгого путешествия, осталась в телеге. Она сидела между чехом и девушкой, обвязанная большим пуховым платком...

Александр ДРОЗДОВ СПЕКТАКЛЬ О ЮНОСТИ ВОЖДЯ

Драматический театр имени К. С. Станиславского показал пьесу Г. Нахуришвили «Юность вождя».

Недавно в театрах нашей страны с большим успехом прошла пьеса «На искры...» ветерана грузинской драматургии Шалвы Дадиани; в этой пьесе рассказано о создании И. В. Сталина большинства организаций в Закавказье, об исторической демонстрации 9 марта 1902 года и о встрече И. В. Сталина и В. И. Ленина в Таммерфорсе. Г. Нахуришвили разработывает более ранний период биографии вождя: 90-е годы прошлого столетия. Сталин — ученик толстовской семинарии. В эти годы товарищ Сталин раз и навсегда определил свой путь революционера-марксиста.

Ключ к раскрытию темы драматург нашел в сталинских трудах, в частности, в беседе И. В. Сталина с Эмилем Людвигом. Писатель, как известно, интересовался тем, что толкнуло вождя революции на оппозиционный существующему порядку; быть может, плохое обращение со стороны родителей? «Нет», — ответил И. В. Сталин. — Мои родители были не образованные люди, но обрабатывали они свой совсем не плохо. Другое дело православная духовная семинария, где я учился тогда. Из протеста против иждивенческого режима и нездоровых методов, которые применялись в семинарии, я готов был стать и действительно стал революционером, сторонником марксизма, как действительно революционного течения».

Чтобы центральный образ пьесы, священный для трудящихся всего мира, сохранил хотя бы дальний ответ великого прообраза, чтобы он буил в сердце зрителя все лучшее, чистое, боевое, чем полно сердце советского человека, чтобы он отвечал представлению о вожде, неукающему живущему в сознании каждого из нас, — для этого лужок творческих инициатив и пламенных, труд вдумчивый, верный исторической и художественной правде. Огромная и славная задача!

Далеко не все удалось драматургу. По то ценное, что есть в пьесе, позволило театру поставить спектакль, отвечающий ожиданиям зрителя.

Главное достоинство этого спектакля — центральная роль, сильно сыгранная молодым актером А. Головинным. В пьесе Сталину 17—19 лет. Стало быть, к началу пьесы за его плечами уже два года революционной борьбы. Это определяет образ с первого его появления на сцене. Когда юный Сталин переступает порог подпольной квартиры русских марксистов и Лузин говорит ему о борьбе за свершение самодержавия, о том, что каждый честный, мыслящий человек обязан отдать свою жизнь за грядущее величие Родины, — Сосо отвечает: «Это у меня уже решено!».

В том, как А. Головинный произносит эти слова, в его сильном жесте, в его взгляде зритель угадывает: образ найден. Всюду же драматург дает возможность герою проявить себя в действии, в столкновении, в опасности и риске конспиративной деятельности или в открытой борьбе, образ растет и в финалу покоряет своей художественной достоверностью.

Актеру трудно, задача его слишком ответственна. Но сама эта ответственность служит источником высокого вдохновения. Актеру помогают и зрители, современники и ученики величайшего человека нашей эпохи. Возьмем сцену, когда Сосо приходит к работным железнодорожникам мастерских. Достаточно прислушаться к реакциям зрительного зала, чтобы понять, в какой степени зрительный зал соучаствует в том, что происходит на подмостках.

Эта сцена поставлена и сыграна очень хорошо не только в эмоциональном плане,

но и в плане глубокой мысли: лишь там с полной силой может проявиться гений, где он правильно выражает чувства и волю передового класса.

Вся деятельность юного Сосо — пламенное служение делу рабочих, будущему торжеству рабочего дела. Связи с русскими марксистами, дружба с такими выдающимися личностями, как Цулукидзе и Кекевели, изучение трудов и борьбы Ленина и деятельности петербургского «Союза борьбы за освобождение рабочего класса» — составили ту почву, на которой гений Сталина — юного в те годы — распрямил свои могучие крылья.

Образ Сталина в спектакле раскрывается в непосредственной общении с рабочими, друзьями и соратниками: семинарист Сосо — признанный организатор и вождь рабочих масс Тифлиса. Но если роль рабочих правдиво и своеобразно сыграны в спектакле (Михо — А. Брукава, Сергей — С. Усти), если В. Некрасов с большим темпераментом, держась в границах строгого реализма, разоблачает существование Севериана, представителя оппортунистического большинства «Месаме-даси», то образ Кекевели и Цулукидзе театру не удался. В. Буков не передает ни огня боевой натуры Кекевели, ни его ума, ни опыта, ни инициативы. Цулукидзе в исполнении А. Гоговина просто странен: неприметная фигура, держащаяся в стороне.

Незуркий быт духовной семинарии парисован в спектакле реалистически. Выразительно сыграны архимандрит С. Марьяшвили и инспектор А. Зинковский. Под сводами семинарии, перед иконами, золотыми лампадами, в свете лампад, усилиями «носителей» и семинарских шпионов и доносчиков связана по рукам и ногам, изморождена, унижена молодежь — слабые погибают, духовно калечатся, сильные рвутся на волю, борются.

Семинарские сцены полны жизни, они насыщены столкновениями, трагедиями, вспышками молодой энергии. Поэтому образ юного Сосо становится ярче от сцены к сцене. У А. Головина здесь отличные партнеры, играющие с большой свежестью, молод, характерно, в особенности Н. Дукак (Давиташвили), Ф. Косарев (Кананадзе), Е. Шутов (Норикадзе) и Е. Леонов (Иванидзе).

Подчеркивая актерские удаchi в этом спектакле, необходимо сказать, что язык пьесы в авторизованном переводе Н. Чуковского тяжеловесен, невыразителен. А. Головин вынужден одухотворять такие книжные фразы: «Я так рад, что, приехав из Гори в Тифлис, познакомился именно с вами, что я хожу к вам, слушаю ваши интересные беседы и читаю эти замечательные книги». Театр продавал кропотливую работу над текстом, убрал или улучшил неудачные фразы, вроде следующей: «Калинка саршнуца. Кто-то идет!». Неужели наш юный семинарист? Он очень аккуратен, но для него немного рановато», или, к примеру, «Да, немыслимые созвездия созозов, как: «та, а мы?».

Спектакль «Юность вождя» в решающих его моментах — удача театра. Чтобы эта удача была полной, режиссерам М. Яншину и Ю. Малаховскому вместе с автором следует устранив затянутость спектакля, отбросить сцены, которые не помогают развитию центрального образа и отступают шаг atrás там, где действие должно стремиться вперед. Нужно убрать все лишнее, подтянуть слабее, чтобы спектакль стал собранней, энергичней в своем развитии, чтобы еще более цельной и стройной стала воссозданная театром картина юности великого человека.

ПОЭТ И ЕГО ЛИРИЧЕСКИЙ ГЕРОИ

Рядовой солдат Советской Армии-освободителя пришел в 1945 году на корейскую землю. На этой земле у солдата появились много друзей: учительница Вера Ной, женщина с «узкими-узкими» теплыми глазами, впервые в своей жизни осмеливавшаяся притронуть мужчине, как равная, свою руку; голубые и радостные пахари, получившие, наконец, землю, о которой они мечтали веками; девочки из Сеула, искавшие по чужим дворам в помойных ям крупицы угля — «дорогие зеринки тепла», чтобы не замерзнуть зимой в своей ветхой флане. Для русского было вполне естественно дать им уголь, а для девочки это тепло из рук чужого солдата — чудо, которое она будет помнить всю жизнь...

Много таких чудес, маленьких и больших, свершивших в ту пору советский солдат на далекой корейской земле.

Таков лирический герой книги «Стихи о Востоке» молодого поэта Юрия Гордиенко. Этот лирический герой не придуман автором: Юрий Гордиенко сам был солдатом Советской Армии, освободившим Корейю. Он переехал на Родину, но прошедшие им боевые дороги крепко связали его с корейскими друзьями. И когда война, сменив простреленные пулями «самурайские латы» на американский мушкетер, перешла 38-ю параллель, поэт — демобилизованный советский солдат у себя на Родине взял в руки перо — оружие, которое на волею расставания может разить врага.

В сборнике стихов Юрия Гордиенко нет абстрактной риторики. Его стихи реалистичны, конкретны. В лучших из них есть умная глубина в словах и широта в мыслях. Вот стихотворение «На мостовой Сеула»:

Бросали фонари холодный свет.
И люди шли. И вдруг остановились:
Девочку, пролазившую сигарет,
На мостовую синю-зеленый вылил.

Уносят сигареты на лотке,
На мостовой Сеула стучит наледь.
«Есть правило» в корейском городке
Американец может не снимать.

Поэт не кричит, он говорит спокойным голосом, сквозь стиснутые ненавистью зубы. Слова нужные, точные, сдержанные. Но от этого спокойствия читатель приходит в гневное волнение. Он протестует, клеймит «цивилизаторские» люди, своим волевым он как бы «дописывает» стихи, наполняет их личным содержанием. В читателе просыпается творец, и Юрий Гордиенко берет его в соавторы. В этом смысле их сердцем — настоящая поэзия. Его отмечены лучшие стихи сборника: «В страну холмов, знакомую по сказкам...», «Вера Ной», «В американском застенке», «Дружба», «Два портрета» и ряд других.

В некоторых из них лирический герой книги ведет прямой разговор с читателем. Есть и такие стихи, где говорят и действуют его товарищи — корейские крестьяне, китайские рыбаки, рикши, «папопцы-то ставшие людьми». Но за ними поэмно стоит мужественный и справедливый советский человек в солдатской шинели, любящий людей большой и светлой любовью. Это делают стихи целостными, эмоционально-организованными, действенными. В нашей советской поэзии, свято хранящей традиции Маяковского, активно воздействующей на жизнь, лирический герой может и должен присутствовать во всех произведениях, но только в лирических, но и эпических. Лучшие стихи книги Юрия Гордиенко подтверждают эту мысль. В них поэт, о чем бы он ни писал, находится в центре огромных событий, происходящих в наши дни, и с этих высоких позиций решает свою конкретную тему. Только такая позиция определяет единственно правильный угол зрения, заставляет поэта увидеть самое главное и отбросить все второстепенное. Только тогда за каждым конкретным образом вы-

сурсам и нищенской по уровню народной жизни стране, характеризуются полным и безраздельным ее подчинением американским хозяевам. До какой степени дошло закабаление Бразилии американцами, можно судить хотя бы по такому, совершенно беспрецедентному в международной практике факту: для солдат и офицеров первой и второй бразильских дивизий, обученных инструкторами из Вашингтона, уже приготовлены... американские мушкетеры.

Лишенное экономической и политической самостоятельности, вынужденное по приказу своих американских господ тратить бешеные средства на подготовку к войне, правительство Бразилии прибегает к безудержному выпуску бумажных денег, что ведет к катастрофическому падению реальной зарплаты трудящихся. Даже по официальным данным, стоимость жизни в стране за период с июля 1950 по июнь 1951 года возросла на 41 процент.

Широкие народные массы страны не желают мириться с национальным угнетением; они борются за мир, демократию, за лучшие условия существования. С трибуны второго Всемирного конгресса сторонников мира Юрий Амаду сказал об этой борьбе: «В Бразилии, так же как и в других странах, находящихся в подобном же политическом и экономическом положении, борьба за мир и борьба за национальное существование образуют единое и неделимое целое. Отделить слово мир от слова независимость — это значит лишить это слово его конкретного содержания и самого глубокого смысла. Это значит также оказать помощь поджигателям войны».

Борьба бразильского народа за мир и свободу протекает в чрезвычайно тяжелых условиях. Правительство бросает против бастующих рабочих танки, расстреливает из пулеметов голодающих крестьян, забирающих пустующие земли, убивает общественных и профсоюзных деятелей. Полиция каждодневно закрывает прогрессивные газеты и издает листовки. Недавно в стране прошел процесс против издателя, выпустившего сборник статей Юрия Амаду — «В странах мира», где писатель рассказывает, что он видел в Советском Союзе

Николай ДОРИЗО

растает большое обобщение. Там, где лирический герой Ю. Гордиенко политически активен, эта активность рождает глубокие мысли и чувства, а они находят нужную поэтическую форму:

Окончены портреты. У треножника
Он много дней работал не спеша.
Ошиблась кисть китайского художника,
Но не ошиблась чуткая душа.

И люди, смуглые, темноволосые,
Счастливые, с шайкайскими мостовыми
Увидели — с глазами чуть раскосыми —
Вождей России, близких и живых.

Так Ленин, вожделывая демонстраций,
Так Сталин, глядя вдаль из-под руки,
Обходят мир, приходят к разным нациям,
Как самые родные земляки.

(«Два портрета»)
Из лучших стихов сборника складываются образы лирического героя Юрия Гордиенко, творческого лица поэта. Они определяют уровень книги. Но читатель, вместе с поэтом поднимаясь на этот уровень и оглядывая книгу целиком и во всех ее подробностях, замечает в ней недостатки. Эти недостатки особенно видны с высоты удач поэта.

Там, где лирический герой Ю. Гордиенко не обладает широким духовным богатством, недостаточны поэтические активны, стихи оказываются вялыми, расплывчатыми. Главное движение ритма становится интонационно однообразным, утомительно монотонным. Например, большое стихотворение «Апрель». Это стихи о любви, но истинной любви в них нет. В начале стихотворения поэт описывает свое расставание с русской девушкой в Корее. Молодые люди, видимо, любят друг друга. Кто же они? Почему они в Корее? Чем вызвана их разлука, читателю не ясно. Об их чувствах говорит несколько первых строк, а потом герои стихотворения, их любовь, их мысленную прогулку заслоняют окружающая обстановка, существующая сама по себе, не подчиненная поэтической мысли:

Теперь июль. На черепицах серых
Дозрели перца красивые стручки;
Вьюсь на березке в каменистых барьерах
Лавочки, рестораны, кабаки,
И рыбаки с корзинами форели,
И острова, и Ботанический храм...

В стихотворении много пейзажей, случайных переиспользованных фактов. Если некоторые поэты иногда пытаются спрятать бедность мысли за откровенную абстракцию, за перемены чужого, то Юрий Гордиенко прятается за детали. Он забывает, что даже конкретные детали, брошенные на произвол судьбы, не создают глубокой мысли, в своей арифметической сумме становятся тоже абстрактной.

Лирического «я» поэта в этом стихотворении нет, хотя написано оно от первого лица. Любопытно, что в других стихотворениях (например, «По Вашингтонской пятой», «Рикша», «На мостовой Сеула» и др.), где живут и действуют другие люди, а поэт как бы стоит в стороне, его лирическое «я» ощущается более четко. Значит, дело не в физическом присутствии этого «я», а в личном, заинтересованном отношении поэта к теме. Лирическое и общественное у поэта неделимо. Даже самые интимные стихи о любви только в том случае становятся близкими и понятными читателю, когда они написаны с высокой общественной позицией.

Обидно, когда стихотворение портит необязательные образы. Ю. Гордиенко рассказывает о корейско-американской войне, а вместо указания правительства, дарующего крестьянам землю, Великого события, и вдруг образ:

...Словно в полдень листья на бамбуке,
Шесть бумажная поклажа...

Этот образ никак не вяжется с рядом стоящей строкой:
Раздает погонщик чудо-свитки.

В каком-то другом стихотворении шедет выжить — других свитков может очень походить на шестидесять бамбука. По азиатке, где речь идет о «чудо-свитках», такое сравнение никак не возмещает. Да и слова «бумажная поклажа» неточны, бедны в данном случае.

Такие же лишние, мешающие образы и строчки встречаются у поэта в стихах «На берегах Тай-Ху», «Письмо из Кореи» и др. У Ю. Гордиенко хорошее поэтическое зрение, он умеет выхватить из жизни нужную деталь. Поэтому его книга подробно знакомит нас с жизнью людей Кореи, с их обычаями, жилищами, одеждой. Но иногда стихи затронуты ненужными подробностями, растянуты.

Говоря о недостатках книги, необходимо добавить, что Ю. Гордиенко не следовало включать в сборник неудачное, ошибочное стихотворение «В дни, когда созревает слива...». В нем рассказывается о черной, ровной силе реки, вышедшей из берегов и сметающей все на своем пути, о человеке, бессильно отступающем перед ее жестокостью. Какая идея стоит за этим стихотворением? Уж, конечно, не вяжется здесь сравнение с захватчиками, вступающими на землю чужого народа, ибо народ не только горюет, но и героически сопротивляется, опрокидывает и гонит врага, уверенно идет и придет к победе.

Активность и духовное богатство лирического героя должны поднимать себе свою образную систему каждого стихотворения. Это требование может быть предъявлено ко всей книге целиком. И нельзя не отметить, что во многих стихах лирическое «я» поэта осталось во вчерашнем дне. Ю. Гордиенко вернулся из Кореи в 1946 году. Пять лет — огромный срок в биографии поэта наших дней. Но автор не смог до конца использовать тот огромный материал, который дал ему и его послевоенная биография, и замечательные события в жизни нашей Родины, и грандиозное движение за мир во всем мире. Это не значит, что автору обязательно надо было писать всю книгу о событиях сегодняшнего дня. Но это значит, что можно и должно было на материале вчерашнего дня решать тему и сегодняшнего и завтрашнего дня.

Знаменательно, что лирический герой лучших произведений советской поэзии, написанных даже давно, богаты сегодняшним днем, живут его жизнью. Например, поэма «Сын» П. Антокольского. Под ней стоит дата: 1943 год. Это поэма о страшных бедствиях войны, но сегодня читается она как поэма о мире. Ее лирический герой — отец простого советского юноши, павшего смертью честного солдата в справедливой бой. Вера этот лирический герой звал нас на битву с германским фашизмом, сегодня он зовет нас на борьбу за мир. В конце высокохудожественного произведения не может быть точки — время доказывается его.

Если бы лирическое «я» Ю. Гордиенко во всех стихах, датированных пусть даже вчерашним днем, было настолько сам главным и типичным для этого дня (а значит, перерастающим в завтрашний день), книга была бы всегда актуальна.

А такую книгу мы вправе ожидать от Ю. Гордиенко, ибо в лучших стихах, указанных выше, автор достигает настоящего поэтического мастерства. Для того, чтобы его удаchi были более постоянными, хочется пожелать поэту смелее расширять рамки найденного, обогащать своего лирического героя самым важным и ценным, по-настоящему верить в свой талант и, значит, постоянно искать в себе новое.

Творческое лицо поэта — не изваяние с раз и навсегда определяющимися неподвижными чертами (пусть даже они прекрасны), а всегда живое лицо, озаряемое все новыми мыслями и чувствами.

Для творческого развития, для движения вперед у молодого поэта Ю. Гордиенко есть все возможности.

Сергей СМЕРНОВ СЛОВО О ЖЕЛЕЗЕ

Душиный дым.
В стенах, одетой пылью.
Где безводье —
главный корень зла,
Словно в сказке, сделавшейся былью,

Я увидел
Пир гидроула.

На песках
плотина, как подкова,
И железа — сотни тысяч тонн,
А внизу,
беснуясь bestолово,
Тихий Дон
Кидается на бетон.

Да и как тут не кипеть бурливо,
Если вышел
человек труда,
Взял реку за вздыбленную гриву
И сказал:
— Сворачивай сюда!

Я смотрел на колкие цветенье
Искрометных сверчковых огней.
Я ходил среди хитросплетеней
Арматуры
и стоял на ней,
И, глотая пыль стенового лета,
Видел, как железо шло сюда.

...И туман
заморской части света

Говорю:
— Вынимайте, господа!

Это вы и ваши репортеры
У себя
подняли выг и вой
Про железный занавес,
который

Создается
Якобы Москвой.

Нам
железо портить
не пристало,—
Мы всегда,
Везде и всюду — с ним,
И запасе данного металла
Для других намерений храним —
внутри него.

Пусть оно,
Как ряд железных нитей,
В каждый шпоз вылетает скорей.
Пусть оно
в бетоне и граните
Держит воду
Завтрашних морей!..

Я ходил по линии плотины,
И весь день поднималась душа:
Аргент —
шагающий детина —
Землю грыз при помощи ковш.

На канале
В рокоте и дыме
С техникой
дружили мастера,
И беспрепятственно
Перед ними
Раступалась близкая гора.

А простор маня, как даль морская,
Подсыхал бетон, еще сырой...
И, казалось,
степь пересекая,
Пароход гудит не за горой.

НА ЧУВАШСКОМ
ЯЗЫКЕ

ЧЕБОКСАРЫ. Исполнилось двадцать лет со дня основания в Чувашии Книжной палаты, являющейся научно-библиографским центром, в котором сосредоточиваются все печатные издания на чувашском языке.

Чувашки получили возможность на родном языке изучать труды классиков марксизма-ленинизма. Около 120 произведений В. И. Ленина и И. В. Сталина изданы на чувашском языке.

За годы советской власти в республике вышли из печати книги чувашских писателей, а также многочисленные переводы произведений классиков русской литературы и советских писателей. В республике издается свыше 50 газет и журналов.

Книжная палата оказывает большую помощь проагандистам, писателям, научным работникам и студентам. По материалам палаты работают над диссертациями доцент Чувашского сельскохозяйственного института Лебедев, преподаватель Чувашского педагогического института Николаев, аспирант Казанского государственного университета Петрухин и многие другие.

Книги 1951 года

СТАЛИНАБАД. Таджикское государственное издательство выпустило в переводе на таджикский язык первую книгу эпоса грузинского поэта Георгия Леонидзе «Сталнин. Детство и отрочество».

В минувшем 1951 году издание книг на таджикском языке значительно расширилось. Массовыми тиражами вышли отдельные произведения классиков марксизма-ленинизма, политическая, сельскохозяйственная, научно-популярная, художественная литература, учебники.

Изданы сборники произведений таджикских писателей и поэтов «За мир», поэмы лауреата Сталинской премии Мирзо Турсунзаде «Я, сын свободной Восточной», «Поток приветствия», сборник стихов старшей таджикской поэтессы Розин Озод «Счастье».

Общий тираж выпущенных книг превышает два миллиона экземпляров — почти в полтора раза больше, чем было издано в 1950 году.

65-летие композитора И. Шатрова

ТАМБОВ. (Наш корр.). Недавно исполнилось 65 лет со дня рождения Ильи Алексеевича Шатрова — автора музыки известного балета «На сопках Маньчжурии». Илья Алексеевич был участником русско-японской войны, находился в стрелковой полку в должности капелмейстера. Сейчас композитор работает преподавателем музыки Тамбовского суворовского училища.

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

№ 2 3 января 1952 г. 3

ЛАУРЕАТЫ МЕЖДУНАРОДНЫХ СТАЛИНСКИХ ПРЕМИЙ «ЗА УКРЕПЛЕНИЕ МИРА МЕЖДУ НАРОДАМИ» ЗА 1951 ГОД

Жоржи Амаду

В списке шести выдающихся борцов за мир, награжденных недавно почетной премией «За укрепление мира между народами» за 1951 год, премией, носящей имя великого замечательного товарища Сталина, мы видим бразильского писателя Жоржи Амаду.

Имя этого замечательного писателя, крупного международного деятеля борьбы за мир, верного друга Советской страны, хорошо знакомо всему передовому человечеству, его знают и любят наши читатели. За последние годы на русский язык были переведены его романы: «Земля золотых полей» и «Красные восходы», посвященные борьбе бразильского народа с американскими колонизаторами и продавшими свою родину «национальными» капиталистами. Знают и любят советские читатели и неоднократно переработанную на русском языке поэму Жоржи Амаду «Песнь о Советской земле», горячие и взволнованные слова которой не один раз передавались по радио и проносились с концертных эстрад. В этой поэме Ж. Амаду, выступая от имени миллионов простых людей Латинской Америки, говорит, обращаясь к Советской стране:

Страна надежды, зная: не наши руки
Нарушат мир твоих земель счастливых!
Не с наших баш волнующие убийцы
Поднимутся, неся с собою смерть.
И рук своих мы им не отдадим,
Мы сами завоем честь и право
Располагать судьбой своей. Мы, руку
Подав тебе, пойдём с тобою вместе,
— Ты нас навстречу счастью поведешь.

(Перевод Ф. Кельвина)

Знают наши читатели и страстную публицистическую книгу Жоржи Амаду «Луис Карлос Престес». Эта книга посвящена жизни легендарного вождя бразильского народа, человека, которого простые люди Латинской Америки называют «рыцарем надежды». Писателем создана подлинная история страны за последние четверть века, так как жизнь и борьба

романы: «Какао» (1933 г.), «Шот» (1934 г.), «Жубаба» (1936 г.) и др. Писатель показал в этих книгах тяжелый труд и подвеческую эксплуатацию, которой подвергаются крестьяне со стороны владельцев плантаций. Книги Амаду вызвали большой политический резонанс в стране. Роман «Какао», например, был немедленно конфискован полицией, предсудьям подверглись и другие произведения молодого романиста.

Однако, несмотря на всю свою разоблачительную силу, ранние произведения Жоржи Амаду не показывали читателю перспективы освобождения. Они шли в русле популярной в те годы среди левых кругов латиноамериканской интеллигенции литературы о «зеленом аде», правдиво рисующей ужасы подневольного труда на плантациях, но не возмущавшей читателя на борьбу, не показывавшей ему ту силу, которая способна противостоять диким американским монополиям и их приказкам из национальной буржуазии.

В сороковых годах Жоржи Амаду создает ряд подлинно новаторских произведений, которые ставят его во главе прогрессивной латиноамериканской прозы. Сюда, в первую очередь, надо отнести известные советскому читателю книги «Земля золотых полей», «Красные восходы».

В этих романах появился новый для латиноамериканской литературы герой — коммунист, вождь и организатор масс. Таковы слесарь Жоаким в первом романе и капитан Жоакимо во втором. Это тот новый человек, для которого «партия» — его дом, его школа, смысл его существования. Жоржи Амаду подметил и показал рождение и политический рост того нового человека, который стал основой силой современной коммунистической партии Бразилии (самой мощной по численности коммунистической партией Латинской Америки). Так, в повести, датированной Жоржи Амаду в марте 1948 года, писатель следующими словами охарактеризовал рост коммунистической партии в момент падения Варгаса (1945 г. — Н. Г.), имея 3.500 членов, в настоящее время мы вновь перешли на незаконное положение, имея их более 200.000».

Современная действительность Бразилии, этой богатейшей по природным ре-

сурсам и нищенской по уровню народной жизни стране, характеризуются полным и безраздельным ее подчинением американским хозяевам. До какой степени дошло закабаление Бразилии американцами, можно судить хотя бы по такому, совершенно беспрецедентному в международной практике факту: для солдат и офицеров первой и второй бразильских дивизий, обученных инструкторами из Вашингтона, уже приготовлены... американские мушкетеры.

Лишенное экономической и политической самостоятельности, вынужденное по приказу своих американских господ тратить бешеные средства на подготовку к войне, правительство Бразилии прибегает к безудержному выпуску бумажных денег, что ведет к катастрофическому падению реальной зарплаты трудящихся. Даже по официальным данным, стоимость жизни в стране за период с июля 1950 по июнь 1951 года возросла на 41 процент.

Широкие народные массы страны не желают мириться с национальным угнетением; они борются за мир, демократию, за лучшие условия существования. С трибуны второго Всемирного конгресса сторонников мира Жоржи Амаду сказал об этой борьбе: «В Бразилии, так же как и в других странах, находящихся в подобном же политическом и экономическом положении, борьба за мир и борьба за национальное существование образуют единое и неделимое целое. Отделить слово мир от слова независимость — это значит лишить это слово его конкретного содержания и самого глубокого смысла. Это значит также оказать помощь поджигателям войны».

Борьба бразильского народа за мир и свободу протекает в чрезвычайно тяжелых условиях. Правительство бросает против бастующих рабочих танки, расстреливает из пулеметов голодающих крестьян, забирающих пустующие земли, убивает общественных и профсоюзных деятелей. Полиция каждодневно закрывает прогрессивные газеты и издает листовки. Недавно в стране прошел процесс против издателя, выпустившего сборник статей Жоржи Амаду — «В странах мира», где писатель рассказывает, что он видел в Советском Союзе

Николай ГАБИНСКИЙ

Янки в Орлеане

Янки-оккупанты расположились во французском городе Орлеане, словно дома. Они заняли лучшие жилые здания, тогда как тысячи коренных жителей города не имеют крыши над головой, ютятся где попало. Последнее обстоятельство весьма мало беспокоит незваных пришельцев: американский генерал Юнг заявил: «Какие мне дела до этих людей? Нужно разместить моих офицеров, чего бы это ни стоило!»

Всюду на улицах Орлеана встречаются военнослужащие янки, американские автомобили. По площади Мартруа, мимо статуи Жанны д'Арк на коне, мчится сплошной поток джипов и кадиллаков... Солдаты и офицеры янки разгуливают по городу с видом хозяев. Они заходят в рестораны, кафе и магазины и стремятся, сделав покупки, не заплатить.

Французская газета «Юманите» напечатала следующий рассказ владельца орлеанского кафе «Луна»: — Однажды вечером к нам зашел американец. Подойдя к буфетной стойке, он взял с тарелки семь пирошков и шесть крутых яиц. Все это он расставил по карманам, а затем преспокойно повернулся к двери, собираясь уйти. Я спросил его: «Вы что же, не думаете заплатить?» «Нет», — сказал он. — Я пришел сюда из оккупированной Германии. Здесь то же, что и там, — оккупация. При таком положении никто не платит... Ответив мне подобным образом, молодой посетитель выскользнул за дверь. Вместе с несколькими посетителями я догнал его. В конце концов янки вынуждены мне тысячекратно вернуть свой билет, предварительно разорвав его пополам... Взмущенный таким поведением американца, владелец «Луны» зарыл для них двери своего ресторана. У подъезда он, как и многие другие владельцы магазинов и ресторанов города, вывесил объявление:

«ВОЕННОСЛУЖАЩИМ АМЕРИКАНСКИХ ОККУПАЦИОННЫХ ВОЙСК ВХОД В ЭТО ЗАВЕДЕНИЕ ВОСПРЕЩАЕТСЯ».

На фото: владелец кафе «Луна» и объявление, которое он повесил у входа.

Снимки из французской газеты «Юманите»

«Литературное» варено

Чем порадовала американская литература своих читателей в 1951 году? Какие чувства, какие мысли должны были вызвать у миллионов американцев книги, вышедшие из-под пера писателей, пользующихся благосклонным вниманием издателей? Какова, говоря коротко, ведущая тема современной буржуазной литературы США?

Исный ответ на этот вопрос дают приводимые ниже наиболее характерные названия «литературных произведений», вышедших в издательском году на книжных рынках Соединенных Штатов: «Делитт», «Брану», «Чарльз Скрибнер сон», «Даблей и К», «Липпинкотт компания», «Райнхарт и К», «Даттон и К» и другие.

Вот некоторые из названий этих книг: «Смерть стучится трижды», «Серпантина душителя», «Деликатный убийца», «Смерть в саду», «Дипломатический триллер», «Прежде всего убийство», «Леди, не умирай на моем пороге», «Будущий нож», «Смерть в кредит», «Свадьба для бабки», «Вдова с револьвером», «Я мог бы ее убить», «Смерть пришла за мной сегодня», «Поездом в тундру», «Несите мой гроб осторожней!», «Кто убил прекрасную Бекки Бью?»», «Карусель смерти в Майами», «Убийство в черном и белом».

На задворках развлекательных обложках этих и им подобных книг превращаются трупы, окровавленные ножи, выходящие револьверы, искаженные от ужаса лица... Так на головы американцев низвергается все усиливающийся с каждым годом мутный поток гангстерско-литературного варева, огулывающего ум, убивающего добрые чувства, воспитывающего в людях звериные инстинкты.

На года в год эта лютворная «литература» во все возрастающем количестве экспортируется в подпольные под власть доллара страны Европы, Азии, Южной Америки... Эта отравленная книжная продукция — одно из орудий американской «отсталой дипломатии», одно из преступных средств идеологической подготовки новой войны.

Да, невеселый новый год обещает миллионам читателей на Западе американская буржуазная литература. Вряд ли, например, может улучшить настроение американских женщин, сыновей и мужья которых посланы Уолл-стритом на разбой и на убой в Корею, вышедшая недавно книга с многообещающим названием: «Смерть приходит с Новым годом»...

Флоримон БОНТ

Размышления парижанина в дни новогодних каникул ООН

С площади Согласия я оглядел Сену правым берегом. Я направился во дворец Шайо, туда, где заседает Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций. Туман, который привез с собой Уинстон Черчилль с берегов Темзы, еще не рассеялся. Он был так густ, что, казалось, его можно резать ножом; нельзя было различить даже Эйфелеву башню на левом берегу с ее четырьмя устоями, крепко уткнувшимися во французскую землю. Я был в таком же хмуром настроении, как погода, — недаром народная песенка, неизменно распеваемая мальчишками, утверждает: «Без Эйфелевой башни нет Парижа, ее вершина упирается в небо, не ниже».

Итак, я шел во дворец Шайо, туда, где заседает шестая сессия Генеральной Ассамблеи. Здания, занимаемые ООН, построены в форме буквы «U». Они стоят как раз напротив Эйфелевой башни. Но у них нет никакого фундамента. Они были в буквальном смысле слова поставлены на землю. Они похожи на труп сооружаемого на берегу реки корабля. Без специального пропуска или особого полицейского удостоверения приблизиться к ним невозможно. Со всех сторон — полицейские: пешие, на велосипедах, на мотоциклах, в форме и в штатском. Можно подумать, будто бонский «канцлер» Аденауэр еще в Париже... Часть французской территории в самом центре столицы изъята из общенационального почтения и окрещена деревянными изгородями, образуя международное череполовое владение.

Я подошел к окошку во фронтоне дворца Шайо; по бокам окошка висели: «Этнографический музей», «Музей французских памятников». Я объяснил женщине, которой доверено выдавать пропуска, что хочу посмотреть, как функционирует американская машина голосования, самая большая, самая мощная, самая совершенная, «лучшая в мире» (the best in the world); та машина, которая превращает континентальный Китай с его 475 миллионами жителей, с территорией в 9,6 миллиона квадратных километров и столицей Пекином в маленький остров Тайван с 6,5 миллиона жителей, с территорией в 36 тысяч квадратных километров и столицей Тайбэй; та машина, которая превращает Грецию в славянскую страну... Впрочем, в последнем случае американская машина голосования непрерывно портится; ее пришлось ремонтировать двадцать один раз, пока, наконец, был получен желаемый результат. Парижская газета «Орор» в номере от 21 декабря признала это, она писала: «США две недели работали в кулуарах, чтобы достичь этого результата».

По тому, как женщина в окошке подняла на меня удивленные глаза, я понял, что она приняла меня по меньшей мере за оригинала.

— Вы пришли слишком поздно, месье, — сказала она с легкой иронией. — ООН прервала свои работы. Господа делегаты, провазавшие полтора месяца, отправились на рождественские и новогодние каникулы. Букары пусты, рестораны закрыты, огни потушены. А что касается вашей машины для голосования, как вы ее называете, месье, то она начнет снова функционировать только 2 января 1952 года...

Уже было собрался я извиниться, поблагодарить эту милую особу и убраться восвояси, но она удержала меня; ей, повинуясь, хотелось выговориться.

— Позвольте сказать вам, месье, — заметила она, — что вы первый человек, задавший мне столь странный, столь забавный вопрос. Те люди, которые являются сюда, — я, конечно, говорю о французских, — приходят не для того, чтобы посмотреть на американцев. Американцев они и без того достаточно видят в Париже и в остальной части Франции. Сюда

приходят, чтобы посмотреть на Вышинского, чтобы услышать Вышинского, чтобы аплодировать Вышинскому. Вы еще не видели его? У него симпатичное лицо с седыми волосами, оно всегда освещено доброй улыбкой. Это — настоящий человек. Как только становится известно, что Вышинский будет говорить, зал заседаний тутчас наполняется до отказа. Да вот он говорил вчера утром. Все слушатели в публичной аудитории заявляли, что он был то веселым, то саркастическим, то шутивным, то патетичным, то величественным, то добродушным, то суровым. Я слышала, что американские делегаты уткнувшись носами в свои папки, когда Вышинский беспощадно разоблачал вмешательство США во внутренние дела Советского Союза и стран народной демократии. — Ну, а остальные? — спросила я. — Какие еще остальные? — Хотя бы господа Ачесон, Иден, Шуман...

Она сделала неопределенный жест рукой и ответила: — Остальные? Да, вначале они явились, чтобы произнести пышные речи, но потом уехали, возложив прения на своих заместителей. А Вышинский остался. — Благодарю вас, мадемуазель. — Не за что...

Зашагав прочь, я думал о том, что сказала мне женщина, которой доверена выдача пропусков в ООН. В самом деле, всех больше всего поражает явное противоречие между словами и поступками представителей США и их равностепенных помощников из маршаллизованных стран.

Ачесон, Иден, Шуман произнесли на открытии сессии Ассамблеи торжественные речи, которые были воспроизведены по огромным экранам на первых страницах всех газет, находившихся на содержании властителей доллара. Они кланялись всеми богами в том, что хотят разоружения и мира. Вооружия и жеманья они признавали небеса в свидетели того, что их намерения чисты и прозрачны, как родниковая вода.

Но едва успело затихнуть во дворце Шайо эхо их лицемерных и мелочных слов, как они с раскрытыми объятиями встретили западногерманского «канцлера» Аденауэра и принялись обсуждать с ним те меры, которые нужно принять для того, чтобы русские магнаты и гитлеровские генералы — военные преступники смогли официально сформировать новый фашистский рейхсвер. Они закрыли свои портфели, поспешно собрали свои чемоданы и помчался в Рим, где в здании бывшего форума Муссолини посвятивши все свое время и все свои трупы ускорению перевооружения и подготовке агрессивной войны.

В Париже они бляели, как агнцы. В Риме они выли, как бешеные волки. И когда злобное римское дельце было закончено, Ачесон вернулся прямо в Вашингтон. Иден — в Лондон, Шуман — в Париж. И тутчас заработали все военные комитеты Атлантического блока.

Так под ярким светом действительности выплыла на поверхность вся ложь торжественных деклараций, провазавшихся на Генеральной Ассамблее тремя

главными представителями империалистического лагеря.

Вполне понятно, что французы, наблюдающие, так сказать, из первого ряда, собственными глазами, что происходит в ООН, выражают свое глубокое согласие с Вышинским.

Предложения А. Я. Вышинского простые, ясны, точны. Он спрашивает у этих трех: «Вы согласны с тем, чтобы немедленно запретить атомное оружие и установить строгий международный контроль за осуществлением этого запрещения?» А американец Джексон, англичанин Ллойд и француз Мок отвечают: «Нет». Он спрашивает: «Вы согласны сократить на одну треть вооружения в вооруженных силах?» Джексон, Ллойд и Мок заявляют: «Нет». Он спрашивает у них: «Вы согласны, чтобы до июня 1952 года была созвана всемирная конференция по разоружению?» В ответ Джексон, Ллойд и Мок говорят: «Нет».

Все, что говорит А. Я. Вышинский, — конкретно; его планы точны и определены. Он называет точные числа в то время, как Джексон, Ллойд и Мок изворачиваются и кривляются. Они в своих выступлениях стремятся ослучить и обмануть людей.

— А нужна, еще глоточек... Рисунок Венесна Карье из французской газеты «Юманите»

Посмотрите на них: кажется, что имеешь дело с рыночными торговцами, которые разговаривают свой товар и обещают достать луну с неба в случае, если вы им поперите и вынесете свою луну. Вы только послушайте их россказни.

«Господа, подходите поближе. Мы сейчас что-то увидим!» — провозглашают Джексон, Ллойд и Мок, — прежде всего, надо произвести учет, нужно учесть вооружения. Пересчитать все оружие, одно за другим, начиная с самого мелкого, с патронов, потом перейти к ружьям, потом к автоматам, пулеметам и так далее, и так далее. Когда мы все посчитаем, мы сделаем перерыв — надо будет все проверить, послать на места инспекторов, которые все заново пересчитают. Когда же янки подсчеты сойдутся, мы перейдем к оружию более крупному. Мы зарегистрируем пушки, все до единой, все танки, самолеты, суда и так далее, и так далее. После этого мы снова сделаем перерыв, чтобы позволить инспекторам проверить подсчеты. Затем мы перейдем к более тонкому оружию, более секретному, к атомной бомбе»...

Вы можете себе представить, во что это выльется! На все это, как говорят простые французы, потребуется несколько лет, а может быть, и несколько десятков лет, да и то при условии, если эти господа соизволят немедленно приступить за работу.

Человеку присуще любопытство, и он может задать вопрос господам из Атлантического блока: «А что вы собираетесь делать после того, как учтете вооружения?» И они совершенно категорически заявляют: «Мы выливаем уровень вооружений каждой страны, и в зависимости от этого уровня мы будем вынуждены не сокращать свое вооружение, а увеличить их». Если же этих господа припереть к стенке и спросить: «Но в конце концов, господа, когда же вы добьетесь до истинного разору-

жения? Точно назначьте день, месяц, год». В ответ они лишь презрительно усмехнутся, пожмут плечами и начнут оглушительно выкрикивать сроки, когда должен быть уничтожен весь человеческий род...

Здесь, во Франции, эта политика выразилась во время обсуждения бюджета на 1952 год в увеличении ассигнований на военные нужды, определенные Бидо в 1 500 миллиардов франков, и в значительном повышении налогов, что ляжет тяжелым бременем на рабочий класс и средние слои населения.

Да! Если бы предложения, сделанные в ООН главой советской делегации А. Я. Вышинским, были приняты, то Франция сэкономила бы на одних только военных расходах 500 миллиардов. Она могла бы понизить налоги и осуществить план восстановления жилищ. Увеличилось бы благосостояние всего населения. Так здраво рассуждают не только рабочие, но и промышленники, крестьяне, инженеры, артисты, ученые. Это говорят люди разного социального положения, различных политических взглядов и перисполководцев Франции во дворец Шайо ежедневно прибывает письма, телеграммы, петиции, резолюции. Французы требуют принять советские предложения, отвечающие жизненным интересам 2 миллиардов 400 миллионов людей, живущих на земном шаре.

От дворца Шайо до района Бастилии, где я живу, довольно далеко; пока я ехал в метро, у меня было немало времени для размышлений. Я просмотрел вечерние выпуски газет. В них было три сообщения. Составьте два сообщения из буржуазной печати с информацией, помещенной демократической газетой.

Первое сообщение. Министр иностранных дел Франции Шуман покинул Париж. Он выехал в княжество Монако (1,5 квадратный километр, 1700 граждан). Там, в зеленом салоне дворца князя Ранье III, он подписывает новое франко-монакское соглашение о добрососедских отношениях.

Второе сообщение. После четырехдневных поисков работа самых опытных парижских и американских сыщиков увенчалась успехом: Фифи пойман. Его накарлил в то время, когда он рылся в мусорных ящиках рабочего района Бельярия. Уточним: Фифи — 30 сантиметров длины, жесткая шерсть, восемь месяцев от роду — это маленькая таска, принадлежавшая американцу Г. Гарману, председателю атлантического «комитета мурдепов». Оснаженная фоторепортерами крупнейшей американских журналов, Фифи гордо восседал на заднем сидении одной из трех лучших американских машин, предоставленной ей посольством Соединенных Штатов в Париже. Завтра рано утром первым самолетом Фифи вылетит в аэропорт Орли в Вашингтон.

А вот сообщение, опубликованное демократической печатью. На французском национальном съезде за мир и разоружение торжественно открытым Ферриком Жюлио-Кюри, председателем Всемирного Совета Мира, Из Фарж сообщил прибывшим из всех департаментов страны 15 000 делегатам, что под Обращением, требующим заключения Пакта Мира между пятью великими державами, во Франции собрано 10 миллионов подписей.

Должен признаться, что я с удовлетворением усмехнулся и пожурил про себя, что американские миллиардеры, должно быть, не в восторге от французского народа, который не соглашается стать пупочным мясом и остается верным франко-советской дружбе. Уверен, что вы разделяете мое мнение.

ПАРИЖ

В австрийском городе Зальцбурге, перед зданием музыкальной школы имени Моцарта, борцы за мир собирают подписи под Обращением о заключении Пакта Мира между пятью великими державами. Зальцбург ныне является центром американских военных приговоров в Австрии. Некоторое время назад в этом городе состоялось заседание Австрийского совета сторонников мира, проходившее под лозунгом: «Австрия не станет альянсной крепостью Атлантического блока!»

Снимок из австрийского журнала «Вельт-иллюстрирте»

Самая „выгодная“ покупка за год

Американские дельцы больше всего на свете любят дорого продавать и дешево покупать. «Бай чипер! Покупайте дешево!» — таков девиз господ бизнесменов. Этим же принципом, естественно, руководствуются Пентагон и госдепартамент США, добывая и продавая «по дешевке». Как свидетельствует журнал «Ньюсуик», одной из самых выгодных своих «покупок» в 1951 году американские империалисты считают... турецкую армию.

Пренебрежительно именуя турецкого солдата «оскар» (искаженное на американский лад турецкое слово «аскер» — солдат), американский журнал, захлебываясь от восторга, расписывает выгоду этого сорта человеческого «товара». «Оскар», — заявляет «Ньюсуик», — лучшее капиталовложение, сделанное американским правительством со времени войны».

С отвратительным цинизмом кровавые торгаша из «Ньюсуик» рассуждают о дешевизне турецкого пушечного мяса сравнительно с отечественным, американским. По мнению «Ньюсуик», американский солдат, которому внушают, что он принадлежит к «расе господ», изголодал. А турецкий «оскар» обходится куда дешевле. Ведь он, пишет «Ньюсуик», «привык к тяжелой жизни, голоду и холоду. Он вынослив и неприхотлив...» А потому «скупить оскара» — не проблема. Армия дает ему два фунта хлеба в день, немного крупы и изредка чуточку мяса...

Дельцы из «Ньюсуик» тут же позволяют базис самой выгодной сделки 1951 года: американские империалисты закупили у анкарских князьков всю турецкую армию, так сказать, «за гроши». Даже те турки, которые еще и не достигли привозного возраста, уже запрошены Пентагоном! Американский журнал ухитрился даже подсчитать сравнительную стоимость содержания двух сортов пушечного мяса: американского и турецкого. Один сорт, как выясняется, обходится по 5 тысяч долларов в год на американца, а другой — всего лишь по 500 долларов на «оскара». Итого — чистая экономия в 4.500 долларов в год на каждого солдата!

Турецкая армия уже составляет, по данным журнала, 19 дивизий. А если учесть, что руководитель объединенной американской военной миссии в Турции генерал Арнольд, — иначе говоря, человек, которому непосредственно и поручены заготовки турецких «оскаров» для американских авиаторов, — заявляет, что численность турецкой армии вскоре увеличится вдвое и достигнет «35 или даже 40 дивизий», то американские дельцы рассчитывают уже на прибыль, исчисляемую миллиардами долларов. «Ньюсуик» не скрывает и того, для чего Соединенным Штатам так нужны турецкие «оскары». «Было бы приятно (1) видеть, — пишет журнал, — как они дерутся на стороне США в войне против Советской России».

Таковы мечты и расчеты заокеанских поджигателей войны. Однако вся эта кровавая бухгалтерия зарвавшихся авантюристов построена на песке. «Ньюсуик», например, делает вид, что ему не известны корейский «опыт» пресловутых «турецких бригад», почти поголовно истребленных германскими борцами за свободу и независимость Кореи. Почему не научившись американские империалисты не копятся, как видно, учитывая этот плачевный опыт. Но его учтут, несомненно, миллионы простых турок, которых мобилируются потянуть на убой, и они вносят необходимую поправку в расчеты американских охотников за дешевым пушечным мясом.

А. БАРАНОВА

ПОПРАВКА

В «Литературной газете» за 29 XII 1951 г. в статье «У Владимира Маяковского по мне корректура полуполна опечатки в процитированной строке В. Маяковского. Вместо слова «хоточные» следует читать «хоточники».

Главный редактор К. СИМОНОВ.

Редакционная коллегия: Б. АГАПОВ, А. АНАСТАСЬЕВ, Н. АТАРОВ, Н. ГРИБАЧЕВ, Г. ГУЛИА, А. КОРНЕЙЧУК, В. КОРОТЕВ, В. КОСОЛАПОВ, А. КРИВИЦКИЙ, Л. ЛЕОНОВ, Н. ПОГОДИН, Б. РЮРИКОВ (зам. главного редактора).

Звезды над Добруджей

«В небе Добруджи звезды бохше, чем в других местах», — сказал поэт. И это правда.

Почему же они здесь валяются большими, почему они так ясно видны? В верхних слоях атмосферы над Добруджей нет паров, воздух яшен влажностью, ибо Добруджа — засушливая область, без зелени, крик, где до вчерашнего дня единственными и полновластными хозяевами был ветер. Леса вырубались тут раньше всех в этой области, а фермы крупных помещиков ищущины эту землю. В немногих окрестностях бедных селах жили темной, безрадостной жизнью крестьяне.

Вот село Назарча. Его глиняные домики затерялись на равнине между Дунаем и Черным морем. Зимой крестьяне собирались на полях теря и жгли его, чтобы хоть немного согреться у слабого пламени. Много теря было на обожженной припой земли, которую народ называл Черной Долиной. Сухой Долиной, Грязной Долиной... На берегу моря раскинулось другое село — Овидиу. Вокруг — голая степь, ветер качает теря. Рядом — каменный карьер. И, разумеется, повсюду — огромные соцветия Добруджи, — как сказал поэт. И ничего больше.

Но скоро в этом краю звезды не будут казаться такими большими...

Недавно я проезжал по одному из новых шоссе, проложенных недалеко от канала Дунай — Черное море. Один из моих спутников обратил внимание на узкие полосы вспаханной земли, тянувшиеся по обе стороны дороги до самого горизонта. Оказалось, однако, что эти полосы не вспаханная земля, а выселенные в несколько рядов саженцы быстрорастущей акалии — тонкие стебли, полные силы и зорювки. В ближайшем голю Добруджу прорекет множество таких лесозащитных полос. Нынешние саженцы станут большими деревьями с шершавой корой, с трепещущими ветвями. Необычайно раннее равнение в Добрудже дождь будут увлаж-

нять поля. И созвездия на небе не будут казаться «горючими»... Мне пришлось быть в селе Назарча в осеннее утро 1950 года, когда здесь появились четыре экскаватора, тракторы, грузовики. Экскаваторы были изготовлены на Урале, тракторы марки «КД-35» и грузовики марки «ЗИС» тоже в Советском Союзе. Механики и шоферы были румынами, так же как и инженеры. Они разговаривали — их возмущала пример тех, кто построил в своей стране социализм, кто изготовил эти прекрасные машины.

Экскаваторщик Патрикс Николае и Сандру Аурел, молодой инженер Вернеску Василе, недавно прибывший со строительства железной дороги, — все они были душой этой маленькой строительной оады, одной из многих плащадок строительства канала.

На днях я вновь побывал в Назарче. Как изменилась картина! На холмах расступилась рабочие рожки. Перед нами тянулась глубокий и широкий ров, на дне которого работали десятки экскаваторов, наполнявших землей железнодорожные составы. Вырытая земля выслалась подобно огромной горе. Куда бы вы ни обратились, повсюду виднелась железнодорожные пути, вагоны, локомотивы. Все находилось в непрерывном движении. Слышались гудки паровозов, гуд экскаваторов, рокот моторных катков, выпрыгивавших новую пошеюную дорогу. Лавесга парусела здесь типична пустыни!

Уже знакомый мне инженер Вернеску, весь покрытый пылью так, что даже брови стали белыми, улыбается: — Самые прекрасные на берегах нашего канала будет зеленый пояс. Сейчас изучаются породы наиболее устойчивых деревьев, имеющих глубокие корни. Я хочу доказать, что эта «бесплодная» земля может давать хорошие урожаи картофеля. Кто-то стремительно вбегает в контору:

— Товарищ инженер, поздравляем вас с днем рождения!

Вернеску с удивлением смотрит на вошедшего: — Спасибо за поздравление, но мои именины будут только в январе!

Все присутствующие дружно расхохотались: — Так-то так, но ведь по выповнению плана мы уже находимся в январе 1952 года!

Здесь многое уже в будущем. В конце августа рабочие шуточно спросили начальника стройплощадки № 56 инженера Арделя Александру: — Товарищ инженер, где ваша субуба? У нас теперь разгар зима, а вы ходите в рубашке! Смотрите, простудитесь!

Прежде чем строители канала получили возможность так шутить, им пришлось извлечь сотни тысяч кубометров земли, поднять на воздух горы камня, памятно опередили установленные планы сроки.

Книги советских писателей, в частности, роман Василия Алаева «Далеко от Москвы», документальные фильмы о великих стройках сталинской эпохи — вот духовная пища людей, сооружающих канал Дунай — Черное море. Они горы своей работы. Особенно горятся «светерами», которые с первых дней участвуют в строительстве.

Сандру Аурел, работающий здесь с первых дней, стал одним из передовых экскаваторщиков. Его можно видеть на советском экскаваторе, настоящем заводе. «С уральскими машинами мы вырвом этот канал!» — вот боевой лозунг строителей. И этот лозунг — сама жизнь.

И обонел полз вокруг села Овидиу. В долине гидроинженеры раскалывают глину силами водяных котлами. Советская техника приспособлена для работы в условиях широкого распространения на канале. Один человек и «водяная пушка» выполняли работу многих дорогостоящих машин.

Небо на западе начинает краснеть, затмиваются научной лучей. Постепенно закат становится пурпурным. Вскоре появляются звезды...

Вспыхивают огни аэрофотокамеры. Назала доносится гул вертолета. Лампочка чашки мигает — это значит, что в землю